

Евгений Лукин

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Евгений Лукин

**Слово о полку Игореве. Переводы
и комментарии Е. В. Лукина.**

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2025

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

Лукин Е. В.

Слово о полку Игореве. Переводы и комментарии Е. В. Лукина. /
Е. В. Лукин — Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2025

ISBN 978-5-00025-392-3

В книгу известного петербургского писателя Евгения Валентиновича Лукина вошли его переводы древнерусских песен «Слова о полку Игореве», «Слова о погибели Русской земли» и «Задонщина» с предисловием академиков Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева и доктора филологических наук О. В. Творогова. Впервые эта книга была издана в 1994 году и давно стала библиографической редкостью. Это переиздание дополнила статья автора «Свадьба Рыси», посвященная влиянию древнерусской песни на творчество поэта Александра Введенского, и интервью о грядущей идеологии России, истоки которой, по мнению автора, сокрыты в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине». В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00025-392-3

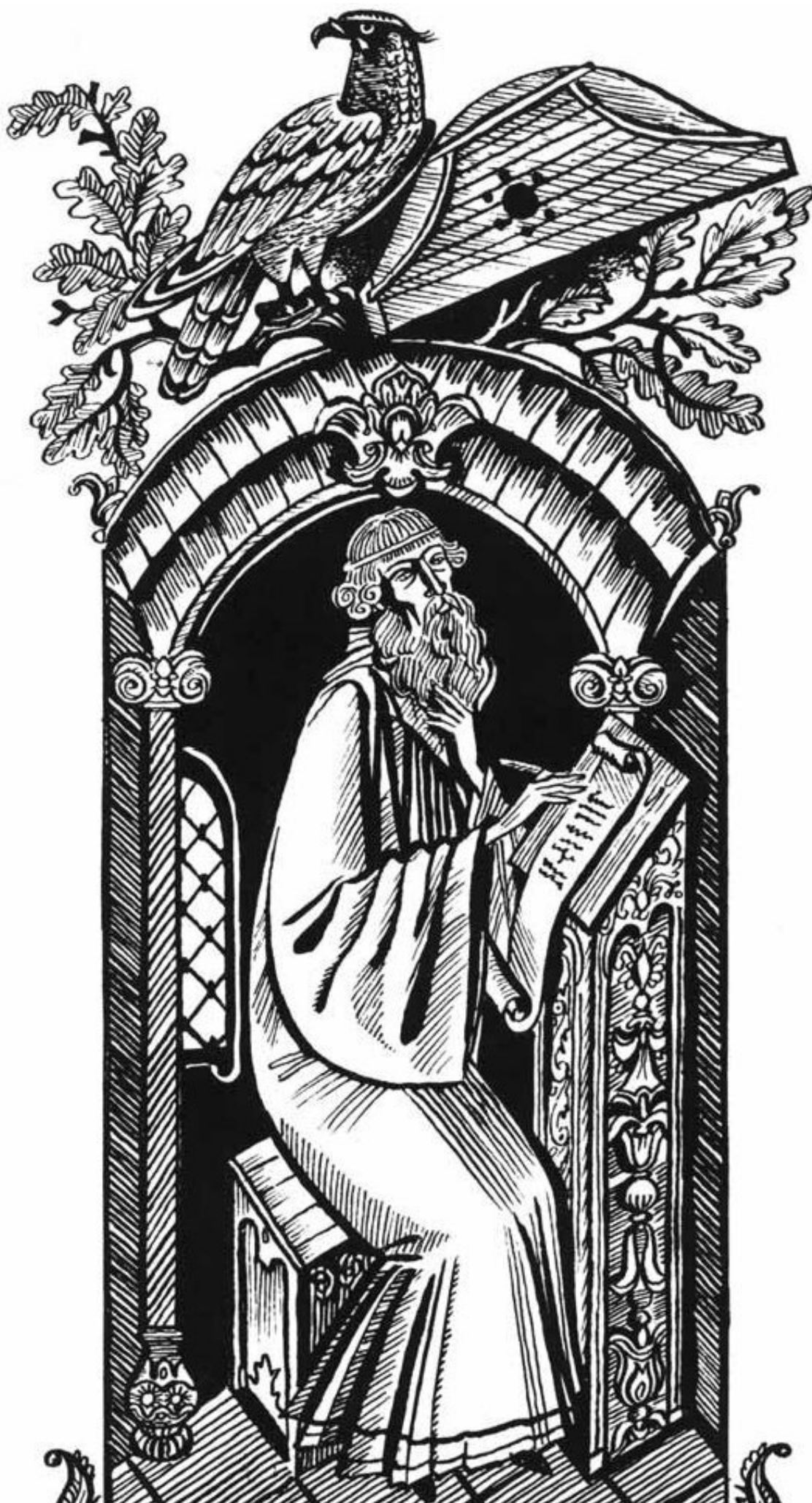
© Лукин Е. В., 2025
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2025

Содержание

Предисловие	8
От переводчика	10
Слово о полку Игореве	12
1	13
2	15
3	18
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Евгений Валентинович Лукин

Слово о полку Игореве

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Лукин Е. В., переводы, комментарии, статьи, 2025

© Аземша А. Н., иллюстрации, 2025

© Оформление. ООО «Издательско-Торговый Дом „СКИФИЯ“», 2025

Предисловие

Мы очень плохо представляем себе Древнюю Русь. Иным кажется, что Россия вообще начинается только с петровского времени, а до того царствовала отсталость, азиатчина, полная изолированность от Европы. Другие, чуть-чуть слышавшие об успехе на Западе русских икон, представляют себе допетровскую Русь как деспотическую, имевшую одну только отдушину – церковную жизнь.

Однако, чем больше мы изучаем русскую культуру, тем больше не перестаем удивляться своеобразием русской культуры тысячелетней давности. Поражает, прежде всего, мощь и красота русского фольклора – былин, сохранивших историческую память далеко на Севере о Руси домонгольской; красота русской лирической песни, поражающее, исходящее из глубины души ее искреннее чувство; любовь к природе; богатство и выразительность русского языка; музыка, которую мы еще только начинаем открывать, но уже объясняющую нам расцвет русского музыкального искусства в новое время – Мусоргского, Глинку, Рахманинова и многих других; зодчество, которое Игорь Грабарь считал наиболее выразительным проявлением русского художественного гения. Только-только мы подошли к осознанию того, что за немногими сохранившимися остатками литературы мог бы быть открыт своеобразный и большой пласт литературы, глубокой по содержанию, жгучей по искренности патриотического чувства – чувства, не бахвалящегося своей родиной, а страдающего за нее и даже в победе обращающегося, прежде всего, к памяти погибших.

Евгений Лукин избрал для своих переложений три произведения – «Слово о полку Игореве», актуальность которого для нашего времени несомненна, «Задонщину», являющуюся как бы ответом на «Слово», и близкое «Слову о полку Игореве» написанное в той же образной системе «Слово о гибели Русской земли», выдержанное в традициях народных плачей. Все три произведения представляют собой единый цикл, удивительнейшим образом объединивший собой века двенадцатый, тринадцатый и четырнадцатый.

Почему Евгений Лукин не удовлетворился научными переводами этого трехвекового цикла, а обратился к поэтическому его переложению? Поэтическая система древнерусской литературы далеко не проста для понимания. Евгению Лукину захотелось приблизить эти произведения к нашему времени, сделать их более «современными» в той мере, в какой допускала это сама содержательная ткань произведений. Порадуемся же еще одному переложению на язык современной поэзии – поэзии древнерусской. Обращение к прошлому во всех случаях свидетельствует о росте исторического самосознания народа, а это так важно, потому что еще так недавно мы все были погружены в самоунижение и сомнения.

Д. С. Лихачев,

действительный член Академии наук

* * *

Стихотворное переложение Евгением Лукиным «Задонщины» очень хорошее. Оно заслуживает высокой оценки и как поэтическое произведение, и как очень бережный и близкий перевод древнерусского текста «Задонщины». Считаю, что этот перевод лучше всех имеющихся на сегодняшний день поэтических переложений «Задонщины».

Л. А. Дмитриев,

член-корреспондент Академии наук

* * *

«Слово о полку Игореве» – поразительный по своей притягательности памятник. Прошло более двухсот лет со дня первого издания «Слова», и за эти два столетия появились не только многочисленные переводы памятника на десятки языков мира, но более пятидесяти переводов на современный русский язык. Каждый переводчик лелеял надежду, что его перевод окажется лучше предшествующих, что ему удалось найти более точные эквиваленты древнерусским речениям, что он сумел тоньше передать особенности поэтики памятника. Переводы множатся, а желанного совершенного перевода, который бы удовлетворил самых взыскательных критиков, все нет и нет. Да и может ли он быть? Даже если исключить пресловутые «темные места» – слова и фрагменты «Слова», смысл которых нам все еще не ясен – окажется, что всякий перевод его субъективен: памятник содержит столько смысловых значений и оттенков, которые играли всеми красками лишь в ту далекую эпоху. Как веселая рыбешка, выхваченная из воды, задыхается у вас в руках, так и «Слово» полнокровно жило лишь в кругу современников автора, а мы видим его все же отстраненным взглядом.

Вот поэтому, наряду со стремящимися к буквальной точности переводами, сопровождаемыми чаще всего обширными и дотошными комментариями, стали появляться и переложения «Слова», не претендующие на пословную точность, но выполняющие не менее важную задачу – приблизить древний текст к читателю девятнадцатого, двадцатого, а теперь уже и двадцать первого века, как бы рассказать своими словами о тех же событиях, чувствах, обуревавших его героев, о которых повествовал памятник. В ряду этих переложений – и, надо сказать, как одно из наиболее удачных – предстает перед нами и переложение Евгения Лукина. Словно для того, чтобы подчеркнуть свое право не на формально буквальное, а на самобытное, индивидуальное прочтение «Слова» (ведь перед нами не перевод, а именно переложение), Евгений Лукин даже пошел на рискованный эксперимент (впрочем, у него были именитые предшественники – знаменитый историк С. М. Соловьев и академик Б. А. Рыбаков), введя в состав «Слова» другой блестящий памятник древнерусской литературы – «Слово о погибели Русской земли», поэтикой и пронзительным чувством любви к земле Русской так напоминающий «Слово о полку Игореве».

Переложения «Слова» и поэтического рассказа о Куликовской битве, написанного под влиянием «Слова», – «Задонщины», осуществленные Евгением Лукиным, не стремятся что-то по-новому истолковать в этих памятниках. Их задача в другом – силой поэтического обаяния убедить читателя в том, что литература Древней Руси не сухой «предмет» вузовского или школьного преподавания, не просто глава или раздел в курсе истории литературы, а страница нашей с вами духовной биографии, история наших прадедов с их радостями и горестями, победами и поражениями, с их домашним и общинным бытом. Это далекое, пусть не всегда понятное, но это наше, родное.

Так пусть же книга переложений, созданных Евгением Лукиным, станет еще одной (а может быть, и первой!) ступенькой в вашем приближении к богатому духовному миру наших предков.

О. В. Творогов,

доктор филологических наук

зав. сектором древнерусской литературы

ИРЛИ Академии наук («Пушкинский дом»)

От переводчика

Есть прекрасные научные переводы «Слова о полку Игореве» – столь совершенные, что хочется читать подлинник. Современные исследователи стремятся воспроизвести «Слово» так, как оно звучало и понималось в те далекие времена, когда было создано. Изучение «Слова», по мнению академика Д. С. Лихачева, будет бесконечным: «Этот памятник вечно свеж. Каждая эпоха находит в нем новое и свое. Это предназначение подлинных произведений искусства: они говорят новое новому, и они всегда современны».

Перевод-интерпретация существенно отличается от научного перевода. Исследователь «Слова» Л. А. Дмитриев отмечал, что при переложении этой древнерусской песни необходимы не только богатое воображение, «чувство истории», но и ориентация на личное, современное восприятие. Если переводчики XIX века, такие, как В. А. Жуковский и А. Н. Майков, стремились наиболее точно перевести оригинальный текст и даже дополнить его некоторыми летописными сведениями, то в XX столетии поэты старались взглянуть на старинный шедевр по-новому, придать ему новую интерпретацию – иными словами, создать ретеллинг. К таким переводам относятся работы М. А. Тарловского и Н. А. Заболоцкого, а также и автора публикуемого здесь текста, поскольку в них отразились три ключевых события русской истории XX века – Октябрьская революция и гражданская война, победа в Великой Отечественной войне и распад единого Советского государства.

Марк Тарловский приступил к переводу «Слова» в 1923 году, когда только что отпылала гражданская война. Ее романтика не могла не сказаться на работе молодого поэта. Вот как он начал свое переложение, в котором слышался и звон сабельного похода, и топот эскадронов Конармии:

Товарищи! Старую быль взворошить
Стоит ли нам для почина,
Чтоб Игорев конный марш изложить,
Рейд Святославова сына?

Мы слогом теперешним речь начнем,
На происшедшее глянув:
Певцу не к лицу изжитый прием,
Ветхий обычай Боянов.

Уж так он, Боян, в запевке мудрил:
Как векша, скакал чрез ветки,
Волком он серым в ловитве кружил,
Сизым орлом на разведке.

Поэт Николай Заболоцкий переводил древнерусский памятник в конце Великой Отечественной войны, под грохот победных салютов в честь освобождения городов и весей Русской земли. Он ежедневно слышал из репродуктора популярную тогда песню «Катюша», отчего ее мотив прозвучал и в плаче Ярославны:

Возлелей же князя, господине,
Сохрани на дальней стороне,
Чтобы слез не лила я отныне,
Чтобы жив вернулся он ко мне.

В переводе Николая Заболоцкого то и дело встречаются слова «враг», «вражеский», «вражий», каковых не было в подлиннике. Оно и понятно: поэт воспринимал половцев так же, как немецко-фашистских захватчиков.

Стихотворное переложение «Слова о полку Игореве», над которым автор этих строк работал 15 лет, было впервые опубликовано в газете «Санкт-Петербургские ведомости» осенью 1992 года, а спустя два года издано отдельной книгой с предисловием академика Д. С. Лихачева. Это было смутное время после распада великой страны, когда на обломках советской империи всюду полыхали гражданские войны. В связи с этим переводчик посчитал необходимым ввести в текст своего перевода-интерпретации «Слово о гибели Русской земли», которое издавна считалось учеными С. М. Соловьевым, Б. А. Рыбаковым «утерянной страницей» из «Слова о полку». В таком варианте «Золотому слову Святослава», где великий князь киевский печалился о страшных междоусобицах на Руси, противопоставлялось «Слово о гибели», которое на самом деле воспевало небывалую мощь единой Русской земли.

Таким образом, прием ретеллинга позволил автору этих строк отыскать в «Слове» то, что звучит злободневно, найти ассоциации с современным смутным временем. В силу этого из многих толкований текста было выбрано только то, что работало на избранную концепцию. Изучая древнерусский текст «Слова», переводчик также обратил внимание, что его безымянный творец великолепно владеет поэтической аллитерацией, созвучной скальдическому стихосложению. Отсюда возникло стремление усилить поэтическую звукопись перевода, которая представлена начальной строфой как образец:

Не время ли, братия, речью старинной
Начать эту повесть за русской братиной
Про Игоря, в путь протрубившего сбор,
И, павших оплавав на тризне прощальной,
Поведать всю правду о рати печальной
Бояновым замыслам наперекор.

* * *

Работая над переводом «Задонщины», который также включен в эту книгу, переводчик стремился к наиболее точному воспроизведению этой древнерусской поэмы современными поэтическими средствами. В связи с этим перевод «Задонщины» существенно отличается от перевода-интерпретации «Слова о полку Игореве».

Автор искренне признателен академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, члену-корреспонденту Академии наук Льву Александровичу Дмитриеву, доктору филологических наук Олегу Викторовичу Творогову за ценные замечания и советы по книге стихотворных переложений древнерусских произведений. Следует отметить, что современный перевод «Задонщины» стал возможен благодаря многолетней совместной работе именно этих ученых по воссозданию единого полноценного текста древнерусской поэмы, дошедшей до нас в шести неполных списках. Надо сказать, что образцовый научный перевод как «Слова о полку Игореве», так и «Слова о гибели Русской земли» также принадлежит этим трем великолепным светилам.

Слово о полку Игореве

1

Не время ли, братия, речью старинной
Начать эту повесть за русской братиной
Про Игоря, в путь протрубившего сбор,
И, павших оплавав на тризне прощальной,
Поведать всю правду о рати печальной,
Бояновым замыслам наперекор?

Ведь вещий Боян, приступая к напеву,
То мыслью своей растекался по древу,
То волком кружил по яругам степей.
И, помня начало усобиц и схваток,
Боян выпускал соколиный десяток
На белую стаю гусей-лебедей.

И с трепетом к облаку лебедь взмывала,
Заздравную песнь Ярославу слагала,
Мстислава она величала потом
За то, что зарезал Редедю, не дрогнув
Один перед полчищем диких касогов,
Ударив наотмашь каленым ножом.

Однако, напев зачиная старинный,
Боян не десяток пускал соколиный
На белую стаю гусей-лебедей,
Но вскладывал, ведая чары иные,
Волшебные пальцы на струны живые —
И те рокотали во славу князей.

Начнем эту повесть хвалой Мономаху,
Кто дерзкую мысль заострил об отвагу,
Кто клятвою смелое сердце скрепил
И двинул полки в половецкие дали,

Державным мечом высекая скрижали,
Которые Игорь прочел и забыл.

2

Князь Игорь взглянул на дневное светило —
Сияющей тьмой оно войско покрыло
И встало, как месяц двурогий, над ним.
Дружинникам вымолвил князь омраченным:
«Уж лучше быть мертвым, чем быть полоненным.
По коням! – да синего Дону позрим».

Нечасто бывает такое несчастье:
Затмит и светило, и ум в одночасье.
Торопится Игорь: «Хочу преломить
Копье на границе степей половецких,
Сложить свою голову по-молодецки,
А нет – так шеломом из Дона испить».

Боян, внук Велеса! В минувшие годы
Ты громко воспел бы такие походы,
По дереву мысли скача соловьем
И быстрым умом в поднебесьи летая,
И новую славу со старой сплетая,
И рыща Трояна тропой на подъем.

Ты молвил бы – песни достоин князь Игорь:
«То соколов полем уносит не вихорь,
То галки к великому Дону летят!..»
Уж комони ржут за рекою Сулою,
Уж трубы трубят в Новеграде с зарею,
Червленые стяги в Путивле стоят.

Пусть в Киеве слава звенит до заката —
Князь Игорь в степи дожидается брата.
Сказал ему Всеволод перед полком:
«Мы, брат, одного Святославова рода!
Седлай же коней для лихого похода —
Мои возле Курска стоят под седлом.

Ручаюсь: куряне – бывалые кметы,
Под бранной трубой рождены для победы
И вскормлены с острого жала копья.
Им ведомы всюду пути и яруги,
Отворены тулы, натянуты луки,
Заточены сабельные остря.

Как серые волки, по пустошам скачут,
Для храброго князя величия алчут,
А чести и почести алчут себе!..»
В злаченное стремя князь Игорь вступает,
О Божием знамени знать не желает,
А значит – злосчастью быть и жалбе.

3

Уж солнце закрыло путь Игоря тьмою,
Ночь всякую тварь пробудила грозою,
Встает свист звериный и воронов грай.
И Див половецкий, исполненный гнева,
Кричит на вершине высокого древа,
В потемках тревожа неведомый край.

Кричит он Поморью, кричит он Поволжью,
Посулию, Корсуню да Посурождю,
И слушает Тмутараканский болван:
Идет бездорожьем ночью порою
К великому Дону орда за ордою —
Скрипят по-лебяжьим возы половчан.

Князь Игорь спешит по Изюмскому шляху:
В дубраве хоронятся птицы со страху,
Лисицы на панцири лают кругом,
По росточам волки грозу навывают,
Клеочут орлы – знать, на кости сзывают.
О Русь, ты уже за далеким холмом!

Ночь меркнет. Зарей небеса распалились.
Умолк соловей. Галки разговорились.
Поля – в сизой роздыми и серебре.
Уж краем неведомым русичи скачут,
Для храброго князя величия алчут,
А чести и почестей алчут себе.

Заутра, в пяток, лишь туманы упали —
С налету чужие полки потоптали
И, стрелами поразлетевшись, навскид
Одну за другой полонянку хватали,
А в вежах то паволоку обретали,
То золото, то дорогой аксамит.

Награбив, мосты по болотам мостили:
И ортмами, и епанчами гатили
До позднего вечера топкую грязь.
Но ханское древко с полотнищем алым,
Серебряное стружие с острым стрекалом
Достались в награду тебе, Игорь-князь.

Вы, русичи, в степь залетели далече:
Ведь храбрым не страшен ни сокол, ни кречет,
Тем паче ни ты, черный ворон-степняк.

Дремлите вполглаза, Олеговы внуки:
Уж Гзак держит путь на донские излучи
И по следу правит дорогу Кончак.

Кровавую рань предвещает предзорье,
Сбираются черные тучи на море,
Идут междуречьем – разить и громить,
В них синие молнии блещут, трепещут,
Дожди золочеными стрелами хлещут,
Желая четыре светила затмить.

У синего Дона на речке Каяле,
Где княжых четыре хоругви стояли,
Сегодня случится неслыханный гром:
Тут копьям окованным переломиться,
Мечам остроточенным поиззубриться.
О Русь, ты уже за далеким холмом!

Вот ветры повеяли, внуки Стрибожьи,
Вздымая под тучами пыль раздорожий
И стрелами рея на Игорев стан,
Где рать, защитившись, сверкает мечами,
А стяги глаголят: идут половчане
От Дона, от моря, от Симовых стран.

Ты, Всеволод, первым под древком бунчужным
По панцирям гремлешь мечом харалужным,
Посвечивая золотым шишаком,
Куда ни поскачешь – там стон половецкий,
А в воздухе свищет клинок молодецкий,
Кромсая аварские шлемы кругом.

И что тебе раны в бою с половчином,
Когда пренебрег ты богатством и чином,
Презрел свою жизнь – из охот и пиров,
И, славя кровавые игрища в поле,
Забыл о черниговском отчем престоле,
Забыл милой Глебовны молвь и любовь.

4

Все минуло: время Трояна глухое,
Лета Ярослава – в трудах и покое,
Походы Олега и брань что ни день:
Ковал Гориславич крамолу кончаном,
Рассеивал стрелы по землям и странам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.